

Папа долго молчал.

Когда Амелия опустилась на колени, ее колени оперлись о твердую землю, которая была еще и холодной, как лед. Она чувствовала, как у нее немеют колени от усталости, изо всех сил пытаясь поддерживать свое скорченное тело.

Даже не видя лица Папы, она знала, что он, вероятно, уже кипит от злости.

Хотя кто мог его винить? То, что Папа запланировал для нее, было сделано из чистых намерений. Но если бы она согласилась с этим, не воздав должное тем, кто по праву этого заслуживал, все наверняка разозлились бы.

Желая увидеть реакцию Папы, Амелия медленно подняла голову и посмотрела на него.

Папа смотрел на нее сверху вниз, когда их глаза встретились. Амелия была удивлена, увидев, что он смотрит на нее глазами, полными доброты и сострадания, без намека на гнев, как она ожидала.

— Встань, — тихо сказал Папа, взяв ее за локти и помогая подняться. — Я понимаю, о чем ты говоришь. Я не продумал это до конца. Я все устрою, тебе не о чем беспокоиться. После этого я пошлю кого-нибудь, чтобы обсудить с тобой этот вопрос. Ты должна вернуться первой, — сказал он, развернулся и поспешно вышел, оставив Амелию одну посреди комнаты.

Амелия была ошеломлена, когда ее глаза проследили за удаляющейся фигурой папы. Казалось, он направлялся прямо в Собор, и она удивилась, почему он так спешит.

Она повернулась и вышла из комнаты. На обратном пути она случайно проходила мимо Собора и увидела, что скипетр, символизирующий абсолютное превосходство, лежит на земле. А рядом с ним был Папа, который стоял на коленях, сгорбившись и повернувшись лицом к высокой статуе Бога Света в знак поклонения.

Его глаза были крепко зажмурены, а губы поминутно шевелились в молитве. Темный эльф высунул голову из кармана Амелии и он посмотрел на нее.

Слова Папы поплыли в воздухе, и эльф и Амелия внимательно прислушались.

— Такая чистая... и, о, такая безупречная, о мой Бог. Вы, несомненно, останетесь довольны ею.

Темный эльф усмехнулся, как будто не мог поверить своим ушам. «Кого он называет чистым? В глазах старика совсем помутилось, так что у него, должно быть, галлюцинации».

Амелия резко засунула голову эльфа обратно в карман.

— На что ты смотришь? Не высовывайся, кто-нибудь может тебя увидеть, — прошептала она.

«Отвратительная холопка!» — мысленно оскорбил он ее.

Темный был раздражен тем, что его насильно оттеснили назад. Прежде чем его целиком поглотил карман Амелии, он заметил статую Бога Света, стоящую с одной стороны.

Крак!

Треск был практически неслышен. Никто этого не видел, но статуя треснула в тишине.

Как только Амелия добралась до дома, она выбросила эльфа из кармана, который не переставал ерзать все время, пока она шла домой.

— Разве ты не знал, что это раздражает, когда ты продолжаешь ерзать внутри? — резко спросила она. — О, и есть кое-что, о чем нам нужно поговорить.

Темный эльф встал на землю, и его миниатюрное тело вернулось к своему первоначальному размеру. Вернув себе форму, он скрестил руки на груди. Его внешний вид был таким же подавляюще красивым, как и всегда.

— От тебя так плохо пахнет. Не забудь принять ванну, когда будешь выходить, — насмешливо сказал он.

Что?

Амелия недоверчиво усмехнулась.

— От меня? Плохо пахнет? Просто чтобы ты знал, я пользуюсь самыми дорогими духами, какие только есть. Как ты смеешь говорить мне, что от меня плохо пахнет! Должно быть, у тебя что-то не в порядке с носом.

— Мне было трудно дышать там. Неважно, сколько духов ты распылила, от тебя все равно воняет, — он усмехнулся, глядя на нее.

Он, который до этого был одет в одни лохмотья, теперь носил эффектную униформу. Амелия тайком украла костюм из комнат патрульной команды.

Рыцарская униформа была расшита белыми и золотыми нитями и выглядела очень респектабельно. Пояс был туго обернут вокруг тонкой талии эльфа, а ряд заклепок спереди был полностью застегнут, за исключением первых двух, которые эльф оставил расстегнутыми. Его ключицы были обнажены на холодном воздухе.

Амелия несколько раз напоминала ему застегнуть воротник, но эльф полностью проигнорировал ее совет, как будто вообще ее не слышал.

В любом случае, не похоже, что она единственная, кто может простудиться.

— Прекрати так говорить! — Амелия была в ярости от замечания эльфа. Любая женщина отреагировала бы точно так же, когда ей постоянно говорят, что от нее воняет.

Темный эльф насмешливо наклонил голову к Амелии.

— Ты. Воняешь, — он говорил медленно, как будто констатировал факт, и выражение его лица безумно раздражало Амелию.

Амелии хотелось обхватить его руками за горло, чтобы помешать ему говорить дальше. Она чувствовала, как в ней поднимается гнев, и убийственные мысли заполнили ее голову.

Она сделала глубокий вдох и заставила себя успокоиться. Она улыбнулась ему и решительно заявила:

— Сегодня ты будешь спать на земле.

Как только Амелия произнесла свои слова, эльф, который сидел на стуле, не заботясь ни о чем на свете, упал на землю. Его руки и ноги снова были обездвижены.

Он попытался поднять голову и бросил на Амелию яростный взгляд.

— Приди и сразись со мной честно, ты, холопка!

Амелия была в восторге.

Она становится по-настоящему счастливой каждый раз, когда ей удастся справиться с негодяем. Мучить его — вот что доставляло ей больше всего радости. Она даже хотела заставить его плакать. Но эта идея казалась ненадежной, и она сомневалась, что эльф позволит ей увидеть его в слезах.

После того как она повеселилась, Амелия подошла к своему столу и разложила книги для

чтения. Завтра они будут тренироваться в классе, и ударить в грязь лицом было недопустимо.

В комнате было тихо, если не считать слабого звука переворачиваемых страниц. Амелия прилежно изучала свои книги, прежде чем эльф нарушил молчание.

Все еще лежа лицом вниз на земле, красивый мужчина в рыцарской форме выдавил из себя несколько слов:

— Статуя — это твой Бог Света?

Амелия подняла голову от страниц, отвечая:

— Да. А что с ней? Тебе она нравится? — спросила она сардонически, желая еще больше разозлить эльфа. — Как чудесно!

«Нравится? Мне ни черта не нравится».

Амелия решила подшутить над эльфом, несмотря на ее плотный график. Наблюдая за ней, он нахмурил бровь и усмехнулся.

— Ты действительно достойна быть холопкой. Я только упомянул Бога Света, и вот ты уже так взволнована этими двумя словами.

Амелия не находила слов. Она некоторое время смотрела на него, прежде чем вернуться к чтению.

Спустя долгое время он задал ей странный вопрос:

— Ты знаешь Темного Бога?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/56279/2354743>